

Люди

История пандемий учит: в первую очередь нужно спасать население, и лишь во вторую — экономику. Человечество дорого заплатило за этот урок

Текст:
Александр Пачкалов

и пандемии

Средневековый чумной доктор в специальном защитном облачении и маске. Поль Фюрст, гравюра «Доктор Шнабель фон Ром», 1656

Человечество имеет дело с массовыми поветриями и моровыми язвами по крайней мере на протяжении последних шести-семи тысячелетий, если верить генетическим исследованиям останков древних людей. В «Илиаде» Гомера бог Аполлон поражает язвой воинство данаев, напад сначала на «псов праздnobродных» (ставших, видимо, переносчиками заболевания). Библия повествует об эпидемии, которая свирепствовала среди филистимлян, пока те не вернули израильтянам захваченную святыню — Ковчег Завета.

Одна из самых ранних эпидемий чумы, достоверно зафиксированных в письменных источниках, относится к Золотому веку Древней Греции. Она разразилась в V веке до н. э. в Афинах. За четыре года жертвой эпидемии стал каждый четвёртый житель города, в том числе и основатель афинской демократии Перикл (494–429 годы до н. э.). Древнегреческий историк Фукидид сообщал, что люди перестали бояться закона, так как считали, что им уже вынесен смертный приговор. Афиняне тратили деньги без разбора, торопясь насладиться нажитым в ожидании близкой

«Чума среди филистимлян в Ашдоде», Питер ван Хален, 1661

«Чума в Афинах в V веке до н. э.», Михаэль Свертс, 1653

смерти. Политическими последствиями эпидемии стали приход к власти «тридцати тиранов», а также подъём города Фивы — одного из главных торговых конкурентов Афин.

Поворотные точки

Гораздо лучше задокументирована так называемая Юстинианова чума, разразившаяся во время правления византийского императора Юстиниана I (527–565) и продолжавшаяся в виде отдельных вспышек на протяжении VI–VIII веков. Чума распространялась по торговым путям и в наибольшей степени затронула основные торговые центры Средиземноморья. Византийский

историк Прокопий Кесарийский (490–565) отмечал, что её жертвами были не только заразившиеся, но и те, кто умер от голода из-за прекращения поставок продовольствия в Константинополь. По некоторым оценкам, от чумы в столице Византии умерло две трети жителей, а в Европе — до 25 млн человек.

Юстинианова чума оказала влияние и на население Аравийского полуострова, через который проходили важные торговые пути и где было сосредоточено производство благовоний. Эпидемия нарушила торговые связи, привела к экономическому упадку и, как полагают некоторые историки, сформировала условия для зарождения новой мировой религии — ис-

Первая в истории человечества пандемия — Юстинианова чума — вспыхнула в 541 году в правление императора Юстиниана

Священник наставляет паству о способах лечения во время эпидемии, XIV век

лама — на фоне разочарования населения в прежних религиозных культах. Некоторые историки считают, что после окончания эпидемии, когда существенно сократилась численность населения Средиземноморья, произошёл рост среднедушевого дохода из-за дефицита рабочей силы — что также стимулировало спрос на дорогие товары и предметы роскоши и в дальнейшем способствовало развитию торговли со странами Востока.

Крупнейшая эпидемия чумы периода Средневековья прихлась на XIV век. По всей видимости, очагом стала территория на границе Китая и Монголии (пустыня Гоби), откуда поветрие быстро распространилось по странам Востока. Чуму несли с собой по Великому шёлковому пути миссионеры и торговцы. Особенно пострадала китайская провинция Хэбэй, где вымерло 90% населения. Китайские историки сообщали о голоде, последовавшем вслед за эпидемией чумы. Опустошительными стали её последствия и для Золотой Орды. С этого времени начинается постепенный упадок этого государства, которое до середины XIV века контролировало основные торговые пути, соединявшие Европу и Китай.

Эпоха «Декамерона»

В 1347–1351 годах чума попала в Западную Европу. Все европейские хроники того времени сходятся в том, что её завезли генуэзские купцы, торговавшие по всему Средиземноморью и Черноморью. По оценкам историков, во время эпидемии вымерла половина населения Италии, значительная часть жителей Британии и Германии. Европейское население сократилось на 25-30%. Чума затронула и русские земли. Вместе с тем Русь пострадала от пандемии в меньшей степени — возможно, из-за небольшой плотности населения и более холодного климата.

В Италии многие дома стояли пустыми. Знаменитое флорентийское ткачество сократилось в четыре раза. Горожане в основном вкладывали деньги в землю, скупая наделы разорившихся. Спасением становилась любая попытка отгородиться — и многие знатные семьи уезжали в провинцию.

Эпидемия чумы 1348 года во Флоренции стала историческим фоном для «Декамерона» Джованни Боккаччо

Жертвы чумы в Перудже, XVI век

Ярким литературным памятником, описывающим нравы и умонастроения общества в тот период, стал «Декамерон» Джованни Боккаччо (1313–1375). События этой книги относятся к времени чумы 1348 года: группа флорентийских благородных юношей и дам спасается от поветрия на загородной вилле, где они проводят в самоизоляции 10 дней, развлекаая друг друга занимательными историями.

Боккаччо, ставший свидетелем эпидемии, писал: «Народ бедный, да и среднего достатка, имел самую жалкую участь... потому что частью бедность, частью упование на милость Божию побуждали их оставаться в своих жилищах... помощи же и ухода им неоткуда было ожидать». Другой современник отмечал: «Дома умерших стояли незапертыми со всеми сокровищами; если кто-либо желал войти туда, никто не преграждал ему путь». Грабившие имущество умерших сами становились разносчиками болезни. Существуют оценки, что в тех городах, где мародёров и скупщиков краденого убивали на месте, смертность от чумы не превышала 20%.

Для получения дополнительных доходов после эпидемии ряд правителей Европы стал прибегать к порче монет (уменьшению веса или содержания благородных металлов). Эти меры привели к появлению одного из первых научных трактатов – «О монетах». Его автор – магистр Парижского университета Николай Орем (1330–1382) – обосновал вред от выпуска неполноценных монет. По его словам, правитель обязан исходить из постулата, что деньги – это достояние народа, и обязанность власти – заботиться о стабильности монеты. Под влиянием трактата французский король Иоанн II Добрый в своё правление (1350–1364) восстановил полновесную золотую монету.

Эпидемия чумы XIV века привела к нарушению торговых связей, которые формировались в течение длительного времени. Например, до пандемии запретов на перемещение людей внутри Европы было мало. По-

Шестая казнь Египетская – моровое поветрие. Изображение из Библии XVI века

сле чумы они стали обычным явлением. Именно тогда был изобретён 40-дневный карантин. Его впервые применили по отношению к торговым судам в Венеции: всем прибывшим предписывалось отбыть карантин на внешнем рейде, прежде чем они допускались в порт.

В Средние века чуму стали называть «чёрной смертью» (трупы умерших чернели и выглядели обугленными). Тогда же появилось понятие «пир во время чумы»: многие заболевшие решали провести последние часы жизни в удовольствиях, часто тратя оставшиеся деньги.

Важнейшим последствием эпидемии стал рост цен. Средневековый автор писал: «Несмотря на то что всего было в избытке, цены на всё удвоились». В Англии зерно за четыре года подорожало на 150%, во Франции – на 300%. Подешевела только недвижимость. Оплата труда выросла в несколько раз. Некоторое время европейские элиты пытались вернуть зарплаты к тому уровню, который был до эпидемии, но эти меры привели к целой серии народных восстаний, произошедших во второй половине XIV века в ряде стран Европы. Английский король Эдуард III (1327–1377), раздражённый жалобами на непомерные запросы рабочих, издал указ, угрожавший тюрьмой каждому, кто требовал повышенной оплаты. Однако в Статуте о рабочих, изданном через два года, королю всё же пришлось отказаться от столь жёсткого наказания. Из-за недостатка рабочих рук в сельском хозяйстве стала меняться структура производства, поля зерновых превращались в пастбища для скота, где несколько пастухов могли управляться с огромными стадами коров и овец. В городах дороговизна ручного труда неизменно приводила к попыткам механизировать производство, что дало результат в более поздние времена. После эпидемии чумы упали цена на землю и арендная плата, снизился ростовщический процент.

Ряд историков считает, что в годы эпидемии «чёрной смерти» (с середины XIV века) и позже ВВП на душу населения в Европе увеличивался. Так, реальные доходы в Англии за сто лет, прошедших после эпидемии, выросли втрое. Некоторые современные историки связывают разрушение феодальной экономики с последствиями эпидемии чумы, поскольку на рынке труда крестьяне получили больше прав, а отношения между работником и землевладельцем приобрели в большей степени коммерческий характер. Землевладельцев нехватка рабочей силы заставила повышать производительность труда, вводя технические усовершенствования.

Возбудитель спекуляций и смуты

В Новое время также не обходилось без масштабных эпидемий. «Английский пот», или «английская потливая горячка», — наиболее известная в истории эпидемия с до сих пор не установленной причиной. Больше всего от неё пострадала тюдоровская Англия в период между 1485 и 1551 годами.

Впоследствии эпидемии в Англии случались неоднократно. Одна из наиболее крупных — Великая чума 1665–1666 годов, во время которой умерло приблизительно 20% населения Лондона. Именно с этим событием связано действие пьесы А. С. Пушкина «Пир во время чумы».

Даниэль Дефо описывал эпидемию в Лондоне в «Дневнике чумного города» так: «Не было сделано в городе ни малейшего запаса провизии для общественных нужд. Большая часть бедных семейств, жившая ранее плодами собственного труда или розничной торговлей, существовала теперь на пожертвования, и если бы значительные суммы денег не отпускались на нужды благотворительности добросердечными христианами, город никогда бы не смог прокормить своих бедняков. Все семьи, независимо от того, уезжали они из города или оставались, старались максимально урезать свои расходы; так что несметное число грумов, лакеев, сторожей, подёнщиков, счетоводов в купеческих семьях и прочих было уволено... Не было торговли, а значит, не было и хлеба для бедняков. Многие оказались жертвами отчаяния и вскоре погибли. Можно сказать, что умерли они не от самой болезни, но от её следствий, а именно: от голода, отчаяния и крайней нужды».

Эпидемии сопровождалась всплеском недоверия к официальной медицине и ростом популярности всякого рода лекарей-шарлатанов. Как писал Дефо, мошенники «травили бедняков вонючими жуткими смесями, некоторые из которых содержали ртуть, а некоторые и кое-что похуже, не имеющее ничего общего с лекарствами».

Эпидемии чумы приводили и к росту спекуляций. В 1623–1625 годах, а также в 1635-м Нидерланды пережили очередную эпидемию чумы. В одном только 1635 году в городе Лейдене погибла треть населения. Историки прослеживают косвенную связь эпидемии и знаменитой тюльпаномании. По всей видимости, чу-

Похороны жертв чумы 1665 года в Англии. Гравюра XVIII века

Эпидемия в осаждённом Лейдене во время 80-летней войны. Гравюра XVII века

ма и ощущение близкой смерти в 1630-е годы подтолкнули голландцев к риску и сняли запреты, которые удерживали их от необдуманных спекуляций, связанных с куплей и продажей луковиц тюльпанов.

Показателен пример со вспышкой чумы в портовом французском городе Марселе в 1720 году. Узнав о ней, власти города сначала решили замолчать проблему,

Великая чума в Марселе 1720 года

чтобы избежать паники, и не стали закрывать порт, опасаясь потерять доходы от торговли. Однако ущерб от чумы оказался ещё выше, поскольку время для борьбы с эпидемией было упущено.

Массовый падёж и забивание скота вследствие эпидемических заболеваний стали сильным ударом по французской экономике в 1770-е и 1780-е годы, сыграв свою роль в усилении революционных настроений в крестьянской среде накануне Великой французской революции.

Наиболее опасными эпидемиями в Новое время были вспышки холеры, причины которой долгое время оставались неизвестны (многие врачи объясняли холеру «плохим воздухом», никак не связывая рост заболеваний с заражением воды). Распространение холеры в XIX веке во многом было следствием промышленного переворота. Быстрая урбанизация и неудовлетворительное санитарное состояние больших городов создавали подходящую среду для распространения этой болезни.

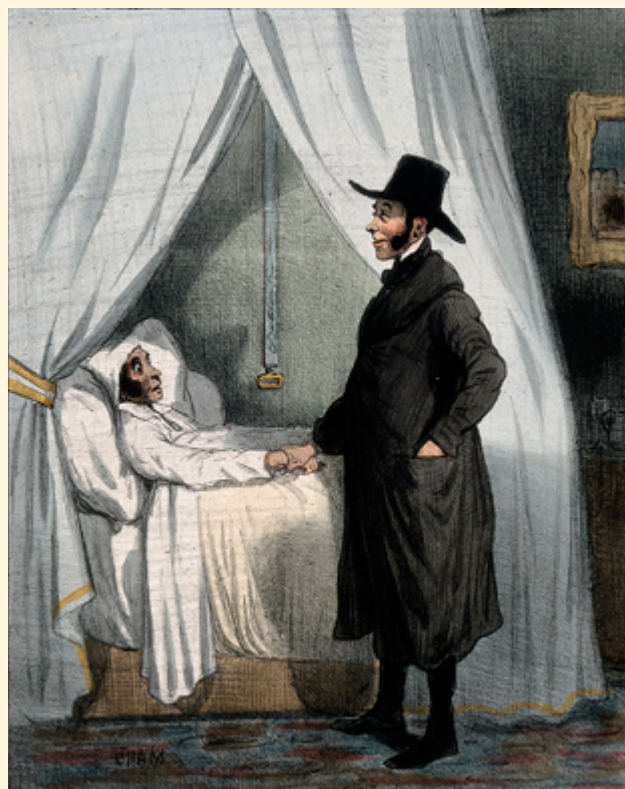
Финансы во времена холеры

Эпидемия чумы в Москве, произошедшая в правление царя Алексея Михайловича (1645–1676), привела к острому экономическому кризису, который подорвал доходы казны. Нехватка средств способствовала проведению денежной реформы, в ходе которой стали массово выпускаться медные деньги. Ими выплачивали жалованье стрельцам и другому служилому люду, в то время как налоги собирали серебром. В результате это ударило по социальным низам столицы и привело к известному медному бунту 1662 года.

Российская империя по показателям инфекционной заболеваемости и смертности, по оценкам некоторых современных авторов, занимала первое место в Европе. Часто начало или усиление эпидемии происходило в связи с деятельностью базаров и ярмарок. Эпидемия холеры («собачьей смерти») в 1830 и 1831 годах была в истории России первой крупной вспышкой этого заболевания. Как отмечают историки, убыль русских войск в сражениях в это время в несколько десятков

раз уступала смертности от эпидемии. Современник писал, что в Польше «кроме бедствий войны, в течение года от холеры погибло с лишком 80 тысяч душ». Все продовольственные запасы государства истощились. Начались голод, падёж скота и страшное удорожание предметов первой необходимости. «Появление в Астраханской губернии холеры и быстрота, с которой эпидемия распространялась во внутренних губерниях, преисполнили всех ужасом и вызвали упреки по адресу министров», — отмечалось в докладе тайной полиции. В результате эпидемии в 1830 году в Москве и в 1831-м в Санкт-Петербурге вспыхнули волнения.

Эпидемия холеры и связанные с ней карантинные мероприятия негативно повлияли на внешнюю торговлю, так как затронули многие порты вывоза, и это привело к сокращению поступления иностранной валюты от продуктов, которые должны были идти на экспорт. Представитель банкирского дома Штиглицев писал британскому банку Берингов: «Эпидемическая болезнь мешает сообщению между различными провинциями и наносит ущерб всем коммерческим предприятиям. Даже если предположить, что эпидемия скоро утихнет, тем не менее меры предосторожности ещё сохранятся некоторое время. Это вызывает опасения, что объём вновь заключаемых контрактов будет ниже обычного, и наши запасы в следующем году, вероятно, станут куда более как скудными. Вполне возможно, что цены у вас на наши товары существенно возрастут».

Врач у постели больного холерой. Литография, 1845

Активно противодействовал финансовым последствиям эпидемий холеры в XIX веке министр финансов Российской империи граф Е. Ф. Канкрин. Так, в 1848 году он предложил представителям деловых кругов, обязавшихся векселями перед Коммерческим банком, а также получившим кредиты под залог хлеба, продлевать векселя, сроки платежа по которым наступили, на шесть месяцев без каких-либо штрафных санкций. Продолжить платежи в полном объеме клиенты банка были обязаны лишь через три месяца после завершения эпидемии холеры. Канкрин писал: «Купец, воспользовавшись таковою отсрочкою платежа, получит достаточное время на необходимые ему операции и тем поддержит своё благосостояние и кредит; банк же будет иметь выгоду от процентов по отсрочке векселей и вместе с тем спасёт многие торговые дома от банкротства и целые семейства от гибели».

Эпидемии холеры также крайне негативно влияли на реализацию крупных проектов того времени, в частности на строительство железной дороги между Санкт-Петербургом и Москвой. Санитарные меры значительно повысили стоимость проекта железной дороги. По некоторым оценкам, тогда в Российской империи от холеры погибло почти 800 тыс. человек. Сложная финансовая ситуация, вызванная эпидемией, нашла отражение и в литературе. Так, А. С. Пушкин в 1831 году писал своему издателю и книготорговцу по поводу «Повестей Белкина»: «С почтеннейшей публики брать по семи рублей вместо десяти, ибо нынче времена тяжёлые, рекрутский набор и карантин».

Пострашнее войны

Эпидемия «испанки», по оценке экспертов, стала самой массовой пандемией гриппа в истории человечества. Несмотря на своё название, грипп возник не в Испании. Из этой страны лишь стали поступать первые известия о заражении и эпидемии. Родиной этого штамма гриппа считается Юго-Восточная Азия, откуда инфекция проникла в Северную Америку. Эпидемия началась в американском штате Канзас, а впоследствии вместе с солдатами во время Первой мировой войны добралась до Западной Европы. В 1918–1919 годах от «испанки» умерло до 100 миллионов человек, что составило около 5% населения Земли (по другой оценке число умерших — около 50 млн). Всего же «испанкой» переболело примерно 30% населения планеты. Эпидемия испанского гриппа началась в последние месяцы Первой мировой войны и по числу жертв превысила военные потери. В некоторых странах вымирали целые селения, на год были закрыты общественные места, суды, школы, церкви, театры.

Американские экономисты XX века связывали с эпидемией «испанки» рецессию в ряде капиталистических стран в 1919–1921 годах (по некоторым оценкам, четвертая по экономическим последствиям катастрофа XX века — после Первой и Второй мировых войн и Великой депрессии). Высказывались мнения, по которым

Сцена у холерного барака. Иван Владимиров, акварель, 1920

«Всё холера виновата», Павел Федотов, 1848.
Картина изображает перебравшего спиртного гостя на пирушке в период эпидемии холеры

в среднем эта эпидемия стоила миру примерно 6,6% тогдашнего ВВП. Современники отмечали, что торговля в ряде стран из-за «испанки» упала на 40%, а по некоторым оценкам падение составило 70%. По заключению Всемирного банка, в настоящее время эпидемия подобного масштаба могла бы обойтись мировой экономике в 4,8% ВВП, а её ущерб составил бы больше \$3 трлн. Вместе с тем ряд экономистов отмечает, что сокращение работоспособного населения после эпидемии «испанки» привело к существенному росту подушевого реального дохода в США в 1920-е годы, когда в стране наступило время экономического процветания.

Штаммы и экономические стимулы

Во время пандемий 1957 и 1968 годов (соответственно азиатский и гонконгский грипп) в мире погибли более полутора миллионов человек, а экономический ущерб составил свыше \$32 млрд.

В конце XX – начале XXI века многие страны мира оказались охвачены эпидемиями различных видов гриппа и пневмонии. Среди них: птичий грипп (1997), атипичная пневмония (2002), свиной грипп (2009) и др.

Птичий грипп не менее чем в 246 случаях привёл к смертельным исходам. В основном заражение происходило при прямых контактах с инфицированными птицами. Ущерб от эпидемии только в странах Юго-Восточной Азии превысил \$10 млрд. По прогнозам Всемирного банка, пандемия птичьего гриппа могла привести к падению мирового ВВП не менее чем на два процента.

Свиной грипп (или «мексиканка») появился в Мексике, широко распространился в Европе, получив от Всемирной организации здравоохранения статус пандемии. Экономические последствия «мексиканки» были тяжёлыми: мировая туристическая индустрия потеряла \$2,2 млрд, ВВП Мексики сократился на 0,5%. Президент США Барак Обама 24 октября 2009 года объявил чрезвычайное положение в связи со свиным гриппом, а мировые цены на нефть из-за пандемии упали на 15%. Но о том, насколько масштабна была тогда угроза, спорят до сих пор. В июне 2010 года Парламентская ассамблея Совета Европы одобрила отчёт, критикующий действия ВОЗ, правительств ряда стран Европы и учреждений Евросоюза в период пандемии 2009 года за внушение населению необоснованных страхов и действия, повлёкшие чрезмерные госрасходы. Из-за небольшого масштаба эпидемии крупные партии закупленной вакцины не были использованы. В одной только Германии руководство федеральных земель потратило на неиспользованную вакцину 239 млн евро. По мнению президента межрегионального Общества фармакоэкономических исследований профессора П. А. Воробьёва, ажиотаж вокруг этой болезни «и все спекуляции на данную тему были организованы с одной целью – побольше заработать». Предполагается, что на борьбе со свиным гриппом в 2009 году фармацевтические компании заработали около \$7,5–10 млрд.

Вирус Эбола был открыт в 1970-е годы, но массово уносить жизни стал в 2013-м. Вспышку болезни, приведшей к лихорадке, первоначально зафиксировали в Западной Африке. Вирус передавался людям от летучих мышей. Лихорадка Эбола унесла жизни 11 тыс. человек из 27 тыс. заражённых. В некоторых очагах смертельный финал наблюдался в 90% случаев. Эпидемия Эболы нанесла существенный ущерб экономикам Западной Африки. Президент Гвинейской республики Альфа Конде в 2016 году сообщал, что из-за вируса его страна потеряла около \$2 млрд, или около трети объёма ВВП. Государство оказалось в изоляции, были нарушены торговые связи, импортёры отказывались от товаров. В Либерии из-за эпидемии рынок потерял до 50–75% оборота. Карантин и ограничения в передвижении рабочей силы негативно повлияли на сбор урожая и работу фермерских хозяйств, что в итоге способствовало дефициту продовольствия и росту цен на 40%.

Полицейские Сизтла выходят на дежурство во время эпидемии «испанки», 1918

Склад Нью-Йорка, переоборудованный под инфекционную больницу, 1918

Риск закрытия границ из-за эпидемии Эболы вызвал уменьшение поездок по миру. Из-за эпидемии упали акции американских и британских авиакомпаний, понесли убытки сети отелей и западные компании, которые занимались торговлей в Африке. Разорились и горнорудные компании, действовавшие в Западной Африке.

Представитель ВОЗ Брюс Эйлвард отметил, что лихорадка Эбола показала незащищённость современного мира от инфекционных заболеваний. По его словам, они несут самые крупные и неуправляемые риски для экономики и бизнеса. Тем не менее стоит признать, что с конца XX века мировое сообщество справляется с этими рисками всё лучше – локализуя санитарными и профилактическими мерами распространение пандемий и демпфируя экономический ущерб стимулирующими мерами. Посмотрим, как получится на этот раз – с нынешней пандемией коронавируса. 🇺🇸